© ЭО, 2005 г., № 4

Ю.В. Иванова

ПИОНЕР АЛБАНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РОКА ЗОЙЗИ)

Рок Зойзи

Ранним утром первого дня моего пребывания в Албании в сентябре 1956 г. на пороге моего гостиничного номера появился высокий красивый брюнет и отрекомендовался: Рок Зойзи. Имя это было мне хорошо известно – "главный этнограф Албании" называла я его за глаза (а потом, сдружившись, и вслух – в шутку). И действительно, до середины XX в. сведения из области албанских этнографических реалий использовали албанские историки, лингвисты, собиратели фольклора. Конкретные же этнографические изыскания принадлежали преимущественно зарубежным авторам. Рок Зойзи стал одним из первопроходцев в области отечественного албановедения.

Он родился 16 ноября 1915 г. в Шкодре – одном из интереснейших городов западного побережья Балканского п-ова. Этот древний город, расположенный под стенами крепости, возникшей еще в иллирийскую эпоху, в системе Османской империи был центром Шкодринского вилайета. В эпоху позднего средневековья он вел обширную торговлю с Венецианской республикой и другими центрами на севере Апеннинского п-ова. Естественно, что влияние католической церкви (Францисканского и Иезуитского орденов) в нем было велико (ныне в городе функционируют несколько католических церквей, образовательный центр, сохраняется специфический облик католического квартала).

Когда в 1923 г. (после тяжелых политических тяжб и военных баталий 1913–1923 гг.) представители великих держав окончательно установили границы возникшего албанского государства (албанцы провозгласили свою независимость от Османской империи в 1912 г.), они отрезали от него земли со смешанным албано-славянским населением, где располагались главные культурные центры. Тогда Шкодра стала не

Юлия Владимировна Иванова – кандидат исторических наук, специалист в области балканистики (Москва).

Шкодра – родной город Р. Зойзи. Католический квартал.
Фото автора, 2004 г.

только одним из основных пунктов притяжения торгово-ремесленной деятельности, но и культурной жизни. (Между прочим, в 1934 г. там возникла одна из первых в Албании коммунистических групп, что указывает на оживленные связи с европейской общественностью.) И ныне, уступив столице – г. Тиране – в экономическом развитии, в строительстве и благоустройстве, Шкодра сохранила славу интеллектуального центра.

Старинные шкодринские семьи гордятся своим происхождением. И сейчас стоит мне упомянуть, что я была близко знакома с Роком Зойзи, лица озаряются улыбкой: "О, Зойзи – известная, уважаемая семья!". Дед Рока Ндоц Зойзи (Ndoc Zojzi) владел лавкой в закрытом рынке для дорогих товаров *бизистене* (находился на юго-восточной окраине города близ дороги на Тирану, ныне не сохранился). Торговал кофе, рисом и другими продовольственными товарами. Сыновей, которые его стараниями получили хорошее образование, посылал по торговым делам в Венецию. Один из них – Стефан (Stjefen) Зойзи, отец Рока – был портным. Некоторые биографы называют его торговцем. Здесь нет противоречия: в старой Албании ремесленники, хозяева мастерских, сами продавали свои товары. Торгово-ремесленные организации руководили общественной жизнью городов. Двое дядьев Рока служили приходскими священниками в окрестностях Шкодры. Стефан умер в 1953 г.

Из старших членов семьи я была знакома только с матерью Рока – Джезефиной (Gjezepina). Это была статная красивая женщина, одетая, в соответствии с шкодринской традицией, по старинной венецианской моде в широкие черные шальвары длиной до щиколоток и темную кофту. Речь ее была нетороплива, полна достоинства. В юные годы она получила хорошее по тем временам образование, участвовала в любительских спектаклях, весьма популярных среди образованной молодежи.

История ее семьи примечательна: некий австрийский подданный, хорват по национальности – Семеон Кромик (Semeon Kromik) – резчик по дереву, работал в Шкодре, изготовлял детали деревянного декора для одной из церквей. Он женился на местной девушке Нине (Nina Demo) и остался жить в Албании. Одна из их дочерей и стала женой Стефана Зойзи и матерью Рока.

Р. Зойзи учился в родном городе. Единственная работа, которую ему удалось найти по завершении образования, – это учитель в начальной школе. Рок первоначально преподавал в с. Мельгуж, потом в городах Косовского края – Приштине и Митровице. Родные рассказывали, что шел он на эту работу без особого желания. Однако и в этом деле сказывалась его деятельная и добрая натура: он занимался только с первоклашками, пытаясь внушить им творческое отношение к учебе – должно быть не обучение, а "гимнастика ума", так раскрывал он передо мной свой подход к детям.

Большим пристрастием молодого человека была родная природа: он много бродил по окрестностям, исследовал пещеры, забирался на вершины гор. Постепенно выкристаллизовались основные интересы – география и этнография. Владение европейскими языками (немецкий, французский, итальянский) помогло знакомству с иностранными путешественниками. Рок был для них переводчиком, проводником, информантом. Особенно много он работал с известным венгерским ученым Францем Нопчей (Franc Baron Nopcsa). Из большого числа публикаций этого ученого об Албании наибольшим признанием пользуются его книги о жилых домах и повседневной жизни северных албанцев (*Nopcsa* 1912, 1925). Забегая вперед, следует сообщить, что Р. Зойзи подготовил большую публикацию о жизни и трудах Нопчи, но побывать на родине ученого и принять участие в симпозиуме в Будапеште в 1993 г., посвященном его памяти, ему не удалось. Несмотря на широкую известность в кругах европейских ученых, признававших его как крупного специалиста, власти родной страны не дали разрешения на выезд за рубеж.

В 1947 г. Р. Зойзи со своей красавицей женой Реджинией (преподавателем математики) перебрался в Тирану, где ему было поручено возглавить сектор этнографии во вновь созданном Институте наук – первом государственном научном учреждении в обновленной послевоенной стране – Народной Республике Албания. Два его сына – Стефан и Арбен – получили высшее образование в Тиране. А в Шкодре мать и сестра Рока Антуанета остались на попечении его младшего брата Ангелина – школьного учителя, большого любителя скрипичной музыки. Некоторое время спустя, похоронив мать и выдав замуж сестру (священная обязанность брата), Ангелин женился, имел детей и умер несколько лет тому назад.

В столице ширилась научная жизнь. При Институте наук издавался журнал "Бюллетень общественных наук". В 1957 г. был открыт Государственный университет, в его состав вошел Институт истории и языкознания, в структуре которого был сектор этнографии. В 1960 г. при университете основали Институт истории, а в его составе – сектор этнографии, искусствознания и архитектуры (фольклорные исследования сосредоточились в Институте фольклора Академии наук). "Бюллетень общественных наук" получил новое название – "Бюллетень Государственного университета". Отдельные серии в нем посвящались разным наукам. В серии "Общественные науки" систематически публиковались этнографические материалы, ибо к тому времени появились новые молодые кадры. В 1972 г. была основана Академия наук Республики Албания. При академическом Институте истории образовали самостоятельный сектор этнографии.

В 1948 г. усилиями Рока Зойзи – бессменного руководителя этнографического коллектива – был создан Этнографический музей. Коллекции для него (многие тысячи экземпляров) в значительной степени были собраны им лично во время постоянных поездок по стране. Музей стал методическим центром для десятков провин-

циальных музеев, создававшихся во многих городах страны под эгидой Министерства культуры. С основанием университета музей перевели в новое здание и соединили с археологическими коллекциями. Создавалась цельная картина исторического развития албанского народа и его богатой культуры (*Зойзи, Иванова* 1959). Ныне в этом здании функционирует только Музей археологии, а этнографического музея в столице нет.

Научная деятельность сектора этнографии была нацелена на всесторонний охват культуры албанского народа в ее историческом развитии. Во время постоянных поездок по стране собирались новые материалы, которые становились объектом многочисленных публикаций – преимущественно в периодических изданиях, особенно в специализированном журнале "Албанская этнография" ("Etnografia shqiptare"), основанном в 1964 г., главным редактором которого был Зойзи, или же закладывались в архивные хранилища. Создавались фонды художественных и фотографических коллекций. В публикациях теоретического и методологического характера Рок Зойзи стремился намечать конкретные задачи коллектива и дать оценку методике и практике этнографической деятельности по стране в целом (*Zojzi* 1959, 1962, 1974).

В 1979 г. организовано самостоятельное подразделение Академии наук – Институт народной культуры, объединивший этнографов, фольклористов и специалистов по музыкальному фольклору. Руководимый Роком Зойзи журнал "Албанская этнография" продолжал выходить раз в год в двух вариантах – на албансском и французском языках. С 1980 г. наряду с ним выходило период№ическое издание "Народная культура" ("Kultura popullore"). Этот журнал выходил два раза в год, а один раз избранные из него материалы печатались на французском языке.

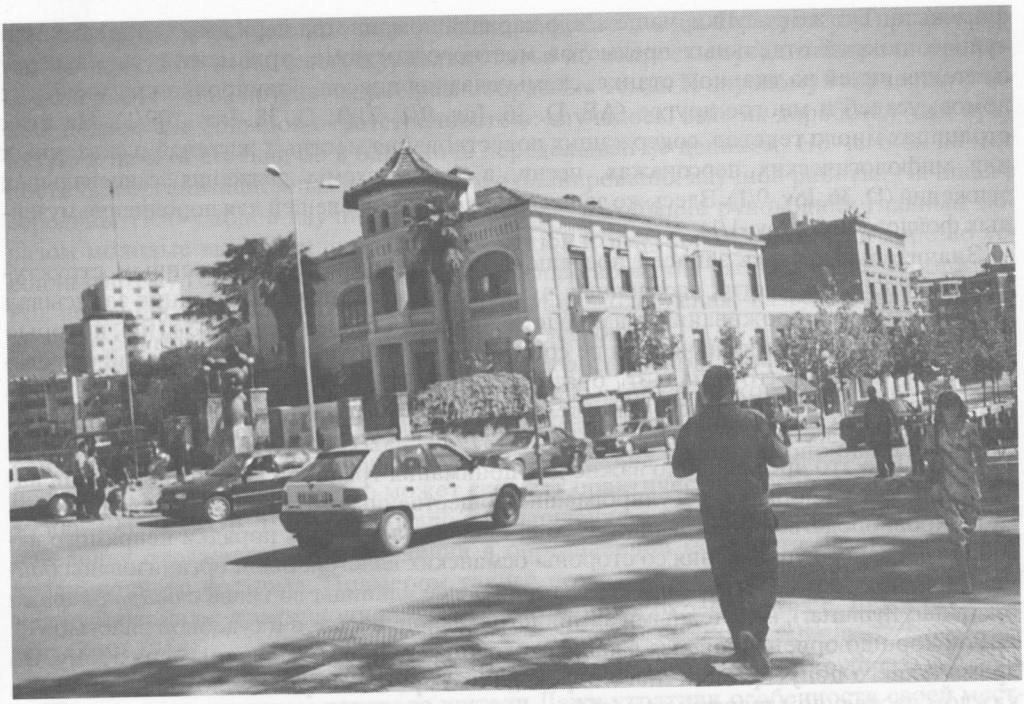
Профессор Зойзи вышел на пенсию по возрасту в середине 1970-х годов, однако продолжал научную деятельность. В 1980 г. в журнале "Народная культура" появилась его статья о выдающемся деятеле албанской культуры Штьефане Костантине Гьечови, долгие годы служившем в качестве приходского священника в разных районах Северной Албании, зафиксировавшем образ жизни, в частности правовые порядки и систему самоуправления в среде североалбанских горцев (*Zojzi* 1980). В 1989 г., когда в г. Пука состоялась научная сессия, посвященная памяти Гьечови (115 лет со дня рождения и 60 лет со дня смерти), Зойзи выступил с заглавным докладом, в котором показал значение трудов знаменитого францисканца для албанской этнографической науки. До конца своих дней Зойзи работал над рукописью "Некоторые заметки о жизни и творчестве Франца Барона Нопчи".

Итак, проф. Р. Зойзи руководил этнографической работой в Албании на протяжении 30 лет. Научной же деятельности он посвятил всю сознательную жизнь – до самой своей кончины 4 августа 1995 г.

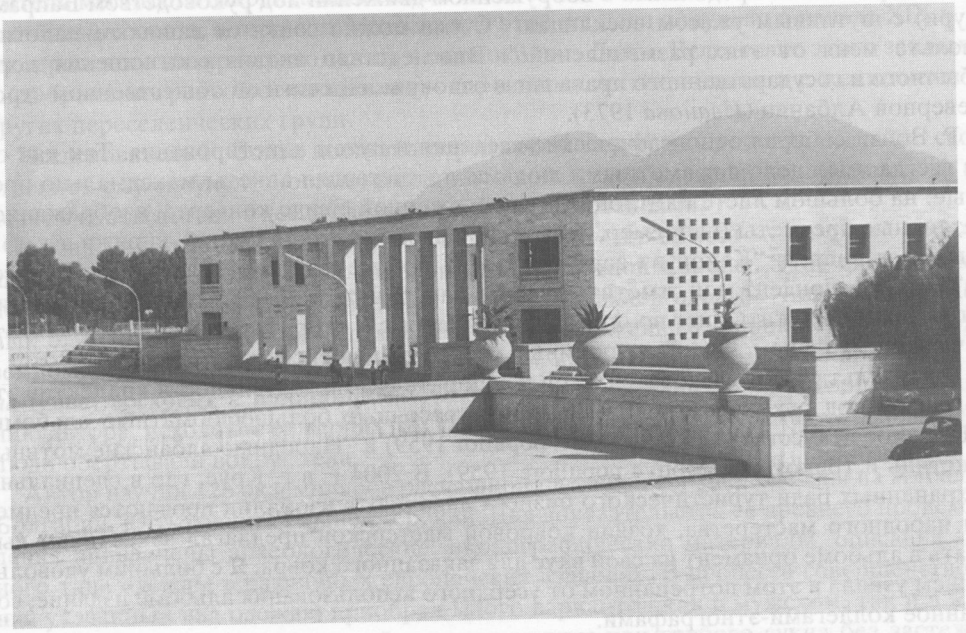
* * *

Зойзи был этнографом-практиком, "полевиком". Не было такого места в стране, где бы он не побывал. В молодые годы он обошел пешком обширные районы, не гонясь за комфортом, иногда ночуя где-нибудь под деревом, завернувшись в спальный мешок. В столице он вел себя несколько сдержанно: не любил, да и не умел ораторствовать в официальной обстановке, "выбивать" нужные для дела средства, помещения и т.п., зато в привычной крестьянской среде оживлялся, умело устанавливал дружеские отношения, вызывал людей на откровенные беседы. В северных районах страны он непринужденно переходил на родной ему местный гегийский говор.

В архиве Института народной культуры хранятся полевые дневники исследователя: тетради и блокноты различного формата, заполненные записями, по которым можно установить маршруты и продолжительность поездок, проследить, какие разносторонние беседы приходилось вести этнографу в зависимости от личности ин-



Тирана. Этнографический музей (1940–1950-е годы).
Фото автора, 2004 г.



Тирана. Музей археологии и этнографии. 1960-е годы.
Фото автора, 2004 г.

форманта. Тут же рисунки, чаще всего карандашом, иногда черными чернилами или тушью: покрой отдельных предметов местного костюма, орнаменты, схема переплетения нитей на ткацком станке, схемы вязания поясов, планировка крестьянских домов, усадеб и многое другое (AE. D. 36. Inv. 9/1; 21/1; D. 38. Inv. 109/1). На этих страницах много текстов, содержащих повествования местных жителей о сказочных или мифологических персонажах, песни, а также схемы движения танцевальных движений (D. 36. Inv. 9/1). Здесь же записи о приобретении вещей для пополнения музейных фондов (D. 36. Inv. 1/1).

Значительная часть записей посвящена общественным и родственным структурам албанцев. Во многих населенных пунктах этнограф-путешественник записывал названия и места проживания квазиродственных объединений – *фисов* (fis), которые в русском переводе обозначаются не совсем точно как "род", подразделений фисов – *влазний* (vllaznija), что означает "братство", и других более мелких единиц. Он вычерчивал генеалогические схемы отдельных семей, разбираясь в их родственных отношениях (D. 36. Inv. 9/1, 21/1, 453/13; D 37. Inv. 32/1, 35/1, 38/1, 70/1; D. 38. Inv. 1149/41). Все это чрезвычайно важно для понимания традиций внутренней жизни народа, так как на порядки, регулировавшие общественные отношения, основывавшиеся на кровнородственных традициях, со временем наслоились порядки непрямого административного управления со стороны османских властей: были организованы *байраки* (bajrak) – административно-территориальные единицы во главе с *байрактарами* (bajraktar, flamurtar), наделенными административной, военной и судебной властью.

Рок хорошо ориентировался в данных сложных вопросах и научил меня этому. Во время нашего полуторамесячного перехода по горам Северной Албании в 1956 г. в каждом населенном пункте мы разбирались в хитросплетениях порядков и личностных отношений, отраженных в старинных преданиях, османских законах и современной реальной жизни. Участвовавший в нашем маршруте историк Селим Шпуза (он интересовался преданиями о вооруженном движении под руководством Байрама Цури) с шутливым ужасом восклицал: "С ума можно сойти от ваших генеалогий, увольте меня от этих размышлений!". Впоследствии анализ соотношения норм обычного и государственного права лег в основу моей книги об общественном строе Северной Албании (*Иванова* 1973).

Р. Зойзи собирал этнографические сведения и путем анкетирования. Так как он не всегда имел дело с грамотными людьми, то составлял анкеты максимально простые: на большом листе плотной бумаги, сложенной в виде конверта, изображались различные предметы (например, несколько видов пахотных орудий, упряжи и т.п.) и задавался вопрос: "Какой из вариантов этих предметов употребляют в вашем селе?". Корреспондент мог отметить нужное, зачеркнуть лишнее, добавить уточнение и т.п., потом сложить лист по определенной форме и отправить по адресу музея, отпечатанному на нем. Очень остроумный способ общения с информантами!

По результатам исследовательской и собирательской деятельности коллектив этнографов под руководством Зойзи издал красочные большеформатные альбомы "Народное искусство Албании" (Arti popullor 1959) и "Народные албанские мотивы: текстиль и трикотаж" (Motive popullore 1959). В 2004 г. в г. Круе, где в специально сохраненных ради туристического бизнеса лавочках в изобилии продаются предметы народного мастерства, хозяин ковровой мастерской предлагал заказчикам выбрать в альбоме орнамент на свой вкус для заказанного ковра. Я с большим удовольствием узнала в этом потрепанном от усердного использования альбоме издание, созданное коллегами-этнографами.

* * *

Р. Зойзи принадлежит много журнальных публикаций. Еще в молодости он печатался в католическом издании "Звезда света" ("Hylli i dritës"), а также в журналах

"Дрин" ("Drin"), "Албанский очаг" ("Vatra shqiptare") и др. Позднее как профессионал он печатал в отраслевых журналах статьи по вопросам организации этнографической работы и на другие, самые разнообразные темы. К научному творчеству ученый подходил с большой ответственностью: случалось, взяв на доработку уже принятую к печати статью, он в одну ночь переделывал ее целиком. Но чего он не мог постичь в организационных делах, так это планирования научной работы. Начиная с середины 1950-х годов научной деятельностью в Албании руководили главным образом молодые выпускники престижных вузов Советского Союза. Они хорошо усвоили систему годичного и поквартального планирования работы, отчетности и т.д. Рок недоумевал: научное творчество – это плод вдохновения! Разве может поэт обещать, что в текущем квартале он напишет 12 строф?

Приступая к разработке какой-либо этнографической темы, Р. Зойзи старался охватить ее широко, увязывая с общими проблемами албанского этногенеза и этнической истории. Вслед за подробнейшим описанием изготовления различных тканей, практикуемого в домашнем хозяйстве албанских крестьян (оно было выполнено настолько скрупулезно, что может служить практическим пособием – *Zojzi* 1950а, 1950б, 1951а, 1951б, 1962), следовало размышление о том, как внутренняя миграция населения отражалась на укоренении в определенной местности различных форм традиционного костюма. Примером такого исследования может служить журнальная публикация о традиционной одежде населения в окрестностях г. Лежи (или Леши) (*Zojzi* 1958).

Этот город расположен на берегу Дринского залива недалеко от крупного центра – г. Шкодра, под влиянием которого жители Лежи утратили особенности своей местной культуры. Однако в окрестностях Лежи проживают выходцы из разных мест Албании. Миграции их происходили в разное время в силу различных причин. Так, жители местности Мирдита шли сюда в XVII–XVIII вв. в поисках подходящих зимних пастбищ для скота, а горцы из Мальсии для этой же цели получили в начале XIX в. от шкодринского визиря право занять земли около г. Лежи. Вследствие этого заключались браки мигрантов с женщинами – коренными жительницами и с женщинами из других переселенческих групп.

Исследователь Р. Зойзи поставил перед собой задачу не просто описать (со свойственной ему скрупулезностью) различные комплексы одежды, но и выявить их генезис в соответствии с демографическими передвижениями.

Албанская этническая культура вписывается в балканский культурный ареал и шире – в комплекс культуры народов Юго-Восточной Европы. Этот факт ученый подтверждает на примере распашной плечевой верхней одежды – одного из исходных элементов традиционного костюма, принадлежащего широкому кругу средиземноморских народов (*Zojzi* 1966). Албанское название этой распашной одежды *гуна* (guna) восходит к иллиро-фракийскому периоду европейской истории. По мнению автора, исходным ее вариантом следует признать две шкуры, которые древние люди обертывали вокруг тела.

Автор изучил 126 экземпляров распашной плечевой верхней одежды из Албании, Болгарии, Югославии, Румынии, Греции. Для доказательства ее древнего происхождения привлечены археологические, иконографические материалы, описания данного типа одежды в различных европейских изданиях. В процессе совершенствования указанный вид одежды приобрел много вариантов как в мужском, так и в женском костюме: это и некроеный плащ из шкуры или грубого сукна без застежек, накинутый на плечи, и кроенная в талию короткая либо длинная одежда – то облегающая, то присборенная у талии, украшенная характерными для балканской зоны вышивками и аппликациями.

Вариант публикации о традиционной одежде населения в окрестностях г. Лежи ученый подготовил к I конгрессу Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы, который состоялся в Софии в 1966 г. (*Zojzi* 1966).

Помимо изучения традиционной одежды и материалов для нее Р. Зойзи обратился к сведениям о торговле шелковыми тканями в Шкодре (*Zojzi* 1954). Разведение тутового шелкопряда, кустарное изготовление шелковых нитей и тканье шелковых материй было очень развито в этом городе: по документам XVII в. и более поздним данным известно, что в его торгово-ремесленном квартале располагались многие десятки мастерских, которые работали как для внутреннего рынка, так и для вывоза за море. Тончайшие шелковые покрывала, затканные изящными узорами, украшали головы шкодранок и жительниц окрестностей. Сейчас их можно видеть в музейных коллекциях или в костюмах участниц самодеятельных или же профессиональных ансамблей.

Иностранные авторы ошибочно утверждали, что албанцам чуждо мореходство и морские промыслы. Некоторые полагали, что предки албанцев в период средневековья обитали только в горах, а приморские долины они освоили позже (опровержение этого мнения см.: История 1992: 31). Встречаются даже ссылки на фольклорные тексты о якобы восприятии моря как враждебной человеку стихии: из моря появляются зловредные чудища. Однако хорошо известно, что иллирийцы – непосредственные предки албанцев – были умелыми мореходами. Этот факт подтверждается изображением кораблей на монетах иллирийского времени, обнаруженных при раскопках в Шкодре (III–II вв. до н.э.), Лисе (II в. до н.э.) и в других местах (*Islami* 1966, tabl. I, II).

Р. Зойзи опубликовал эти сведения в статье "Этнографические заметки о традициях судоходства в Албании" (*Zojzi* 1955) и в небольшой книжке "Традиции мореходства албанского народа" (*Zojzi* 1959). В этих работах он рассказал о плавучих средствах, применявшихся на востоке Адриатики в эллинскую, римскую и византийскую эпохи. Уделил внимание морским перевозкам между Венецианской республикой и портами восточной Адриатики – Тиваром, Ульчини, Шкодрой, Лежей, Дурресом, Влёрой и другими, сопроводив текст рисунками средневековых гребных судов и современной баркой, курсирующей по Шкодринскому оз., – внешний их облик идентичен. В XIV–XV вв. феодальные властители Балши в Шкодре и Топия в Дурресе имели свои морские флотилии, вступавшие в сражения с венецианскими судами.

По мнению исследователя, традиция мореплавания пресеклась вследствие турецкого завоевания, вызвавшего разнонаправленную миграцию населения, в частности, и жителей прибрежной зоны. Моряки из центральных районов Албании перебрались на север – в города Ульчин (серб. Ульцин) и Тивар, а после их завоевания турками – в Котор и Будву, из южных – в Паргу или на острова (некоторые из них, в частности Идра, Специя и Псарас, имели наибольшую концентрацию албанского населения). Албанские моряки служили на венецианских, греческих и турецких судах.

Флоты на Адриатическом море в разное время принимали активное участие в межгосударственных отношениях (между Венецией, Османской и Австро-Венгерской империями): военных столкновениях, торговых операциях, пограничной таможенной службе. При этом албанские моряки неизменно пользовались славой профессионалов. Правда, в XIX – первой половине XX в. парусный флот постепенно заменялся паровыми судами.

28 ноября 1912 г. была провозглашена независимость албанских территорий от Османской империи. Над независимым государством Албания взвился государственный флаг – черный двуглавый орел на красном поле. А в сентябре 1913 г. албанские моряки, не имея с собой государственного флага, при подходе к порту Фиуме водрузили на красное полотнище черный бант. С тех пор именно так выглядит морской флаг Республики Албания.

Историю морского транспорта Зойзи дополнил сведениями о различных плавательных средствах, применявшихся с древнейших времен. Водное пространство албанцы преодолевали вплавь на бурдюках, на лодках разного устройства, в том числе снабженных на манер катамарана противовесом или соединенных между собой. Небольшие, преимущественно долбленые лодки применяются ныне в основном для озерного рыболовства.

Исследование возникновения и развития плавучих средств в Албании, предпринятое Р. Зойзи, не знает аналогов в специальной литературе. Значение его повышается благодаря привлечению большого числа источников на нескольких европейских языках, а также лингвистическому анализу специальных терминов.

Как уже сообщалось выше, большое внимание Рок Зойзи уделял проблемам общественного устройства албанцев, непосредственно связанным с миграционными движениями. Не считая небольших публикаций (*Zojzi* 1943, 1971), главным исследованием на эту тему следует признать статью "Следы родового строя в нескольких микрорайонах нашей страны" (*Zojzi* 1977). На 20 журнальных страницах уместились бесценные сведения, которые мог добыть только полевой этнограф-энтузиаст: генеалогические схемы большого числа фисов из северных горных областей Албании, имена лиц, возглавлявших конкретные фисы много десятилетий тому назад, их потомков в нескольких поколениях. Ученый справедливо считает, что фисы нельзя сопоставлять напрямую с родовой организацией первобытного строя: в местах их современного бытования еще в средние века существовали типичные феодальные держания. Он выводит эту систему из организации скотоводов, для которых коллективные формы выпаса стад, освоения пастбищных угодий и др. при системе зональной сезонной перекочевки стад были необходимы (в подтверждение см., напр., сравнительные материалы, касающиеся других балканских народов: *Маркова* 1981; *Фрейденберг* 1984:70).

Система фисов оказалась жизнеспособной при миграциях, освоении новых земель, при многосторонних отношениях с другими группами населения. Связь по кровному родству (т.е. по мужской линии) подтверждается таким понятием, как "от одного огня разделившиеся", и т.п., а также местными верованиями, например, представлением о том, что фис находится под покровительством благодетельствующего и оберегающего существа – *оры*.

С течением времени, с увеличением числа родственников, усложнением жизни (освоением одним фисом разных подходящих для хозяйствования мест и т.п.) фисы дробились на более мелкие составные части. Все более усложняющиеся отношения между их дочерними образованиями, наступление частной собственности, социальное расслоение привели к фактическому упразднению всей системы.

Автор заметил также факты усвоения славянского языка членами некоторых албанских фисов, оказавшихся в пределах Югославии, албанского языка черногорскими "племенами" (объединениями, равными фисам), а также подчеркнул феномен двуязычия некоторых из объединений. Данные наблюдения чрезвычайно важны сегодня, когда вокруг албанского населения, живущего на территории Сербии и Черногории, возникают многие политические спекуляции.

Таково самое краткое содержание большого исследовательского труда Р. Зойзи. В настоящей статье нет необходимости поднимать дискуссию о том, насколько приемлема его теория. Такие авторитетные ученые, как М.М. Ковалевский (*Ковалевский* 1905: 21, 86) и А.П. Ровинский (*Ровинский* 1897: XX, 135, 143–146), сомневались в подлинности факта происхождения "рода" от одного предка. Мне тоже кажется, что в устных преданиях может проявляться определенная доля мифологизации прошлого. Но в данном случае не подлежит сомнению ценность собранных Р. Зойзи материалов – огромного количества фактов, имен, событий, исторических параллелей, а также научных размышлений.

Система фисов теснейшим образом связывалась им с нормами обычного права. Так как в годы османского завоевания албанских земель были разорены монастыри, где могли храниться древние документы, единственными свидетельствами о правилах и порядках общественной жизни прошлых веков служат устные предания. Серии таких преданий из разных местностей называют "канонами", или чаще, в соответствии с албанским произношением, "канунами". Народная молва связывает их с историческими лицами (Скандербег, Лек Дукагини) и даже повествует о противоречиях между ними при установлении законов. В действительности все известные доныне "кануны" – это записанные в разное время устные сообщения о различных деталях обычного права (подробнее см.: Памятники обычного права 1994, *Pupovci* 1968, 1971).

Заслуга Р. Зойзи состоит в том, что он убедительно доказал: названия известных собраний правовых норм связаны не с именами исторических деятелей, а с названиями местностей их распространения. "Канун Лека Дукагини" – это комплекс правовых норм, действовавших в местности Лекния и в местности Старый Дукагини. "Канун гор" действовал в местности Мальсия-э-Мадэ и др. В действительности суть обычного права едина, а конкретные различия, на которые обращали внимание исследователи, возникали вследствие разновременности записей (что отражало изменения жизни и правовых норм) и субъективного отбора фактов самими авторами записей (*Zojzi* 1956, 1967а, 1967б, 1980).

От рассмотрения общих проблем общественной жизни логичен переход к проблемам семьи и к особенностям семейных обрядов. Этой теме албанские этнографы всегда уделяли большое внимание. Много места в публикациях занимают описания обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей. Наиболее тщательно разработаны сценарии свадьбы и всех обычаев и обрядов, сконцентрированных вокруг этого акта, который для широкого круга родственников, односельчан имел не меньшее значение, чем для двух вступающих в свойство семейств. Такому традиционному описанию отдал дань и Рок Зойзи (*Zojzi* 1958).

В 1960-е и последующие годы стали актуальными исследования, касавшиеся изменений в жизни албанской семьи (особенно сельской), которые произошли в связи с перестройкой производственного быта и порядков собственности. Индивидуальное крестьянское хозяйство сменили коллективные формы собственности на средства производства, в сельскохозяйственных кооперативах стал обязательным женский труд. Возрастающая степень урбанизации, образованности молодежи, молодежные стройки, на которых собирались юноши и девушки из разных местностей страны, – все это меняло семейный строй, ослабляло традиционную систему поиска брачного партнера. Наблюдались и другие изменения в семейном быту.

Это подтолкнуло сотрудников главного этнографического центра страны – сектора этнографии – к тому, чтобы не только самим серьезно заняться исследованиями современной семьи (*Zojzi* 1969; 1972), но и нацелить на данную тематику своих коллег из провинциальных музеев. С связи с этим был составлен и опубликован подробный вопросник (Pyetësor 1972).

Этнограф-полевик, вступая в беседы с разными людьми на своих маршрутах, может открыть факты, до того не известные и – само собой разумеется – в предварительные программы не включенные. Так было с открытием старинного календаря, по которому крестьяне местности Люма рассчитывали все хозяйственные дела на протяжении года, что отвечало общинным порядкам того времени. В доверительных разговорах с местными жителями выяснилось, что весь годовой цикл поделен на половины, четверти, восьмые и шестнадцатые временные доли, между которыми распределяются все необходимые работы. Этот старинный счет учитывал 360 дней, а "лишние" отводил для празднования основных дат, что согласуется с теорией праздничных "провалов" в годовых расчетах многих народов (*Серов* 1983: 42). Р. Зойзи

не только дал полное описание годового цикла (что само по себе чрезвычайно ценно), но и сопоставил его с известными науке календарями, в которых числилось 360 дней и которые по-своему распоряжались "лишними" днями (*Zojzi* 1949).

Календарь построен на солнечном цикле: его основные даты – весенний и осенний солнцеворот, летнее и зимнее солнцестояние. Это счисление вполне сочетается со многими известными фактами солнечного культа, укоренившегося в древнейших верованиях албанцев (*Tirta* 1974: 31–41; 2003: 443–449).

Как видим, Р. Зойзи интересовался различными сторонами народной культуры. Кроме перечисленных публикаций появились другие сообщения, например, о пахотном орудии (parmëndë). Интересен список слов локального происхождения (*Zojzi* 1949b, 1950), что было очень важно в годы, когда формулировались правила современного стандартизированного литературного языка, преодолевались областнические разночтения и многие специалисты составляли подобные списки (*Kostallari* 1966).

При всей разносторонности научных исследований Рока Зойзи его наибольшей заслугой я считаю предпринятое им этнографическое районирование Албании (*Zojzi* 1962, 1965). Иностранцам, приезжающим в эту страну, прежде всего бросается в глаза чрезвычайное разнообразие оттенков народной культуры. Безусловно, здесь "работает" система "природная среда – человек": в стране, площадь которой всего 27 тыс. км^2, из-за преобладания горного рельефа, расчленяющего ее на небольшие замкнутые пространства, возникли различия в образе жизни и в говорах населения отдельных областей, называемых явно славянским словом "краина" (krahina).

Зойзи дал четкую схему краин – от мелких к более крупным и, наконец, к двум большим краинам – Гегнии (или Гегерии) и Тоскерии, сопровождая схему подробными характеристиками локальной культуры и картосхемами. Он правильно объяснил стяжение локальных культурных комплексов в крупные единицы политическими обстоятельствами: в конце XVIII – начале XIX в. на албанских землях утвердились два больших *пашалыка* (крупные административные единицы Османской империи) – Шкодринский на севере страны, управляемый феодальной фамилией Бушати, и Янинский на юге под властью Али-паши Янина. В этих областях под управлением сильных и авторитетных феодалов прекратились разгоравшиеся до тех пор феодальные усобицы, установились определенное спокойствие, некоторая безопасность передвижения, торговли, что вело к развитию ремесел. Оживились контакты между разными группами населения. Длительное существование полунезависимых от Порты пашалыков способствовало как географо-экономическому сближению населения малых краин, так и росту самосознания албанского народа. Участвуя в войнах крупных феодалов (формально из-за их династических претензий), народ осознавал себя единой силой, вставшей на борьбу против османских поработителей.

Политическое и экономическое объединение вело к формированию единой языковой нормы: в тот период сложился тоскский южный диалект, сблизились говоры в Гегерии, хотя единый диалект они не образовали (*Десницкая* 1968: 39–369).

Я не могу согласиться с Роком Зойзи, определявшим Гегерию и Тоскерию как этнографические области: нельзя выделить общие для каждой из этих провинций формы быта, хозяйственную деятельность, общественное устройство, моральные установки, религиозные предпочтения, т.е. все то, что принято именовать устойчивыми ("традиционными") особенностями этнической культуры. Изопрагмы этих этнографических реалий создают более дробное членение (они присущи краинам второго или третьего порядка). Кроме того, следует учитывать исторические изменения. Например, Р. Зойзи указывал на распространение в северных областях мужского костюма типа *тирчи* (облегающие белые штаны), а на юге – *фустанеллы* (белая широкая юбка), в то время как известно, что в прошлом фустанеллу носили мужчины северных районов, в том числе и шкодраны. Башнеобразное жилище (*кула*) было известно не только на севере (где сохранялось до недавнего времени), но и на юге

(кстати, жилые башни до сих пор обитаемы в центральной части Пелопоннеса). В гегах и тосках следует видеть, по всей вероятности, языковые общности.

Очень ценны в работе исследователя, посвященной районированию, страницы, раскрывающие те или иные наименования: как и когда сформировался этноним "албанцы", топонимы "Албания", "Шчиперия", некоторые областные названия краин и локальных групп населения. Им были привлечены различные документы и многочисленные литературные источники.

Проф. Р. Зойзи печатался в зарубежных изданиях, в частности в международном этнографическом реферативном журнале "Demos". Особенно приятно упомянуть о его сотрудничестве с Институтом этнографии АН СССР (ныне – Институт этнологии и антропологии РАН): он принимал участие в создании серии "Народы мира" (*Зойзи, Иванова* 1964).

* * *

Таким человеком был пионер албанской этнографии, посетивший меня сразу же по приезде моем в Тирану с тем, чтобы взять надо мной опеку. Наша совместная работа продолжалась пять лет. Именно этот срок отмерила нам политическая обстановка: с 1956 г., когда после XX съезда КПСС советские специалисты получили возможность работать за границами страны, и до 1961 г., когда в результате личной ссоры государственных руководителей были разорваны отношения между нашими странами.

Не знаю, удалось ли бы мне за эти пять лет в достаточной степени познать страну, если бы не постоянное общение с Роком Зойзи – в доверительных беседах, зачастую в рабочих комнатах среди коллекций, в совместных публикациях, в переписке, но главным образом в совместных экспедиционных поездках. Как истинно богатый человек, он был щедр. Богатство его заключалось в обширных знаниях, а щедрость проявлялась в готовности поделиться знаниями с каждым, кто был достоин такого дара (я встречала немало людей, которые оберегают свою "интеллектуальную собственность", хотя, на мой взгляд, бедны и их "собственность", и их дух).

Сейчас в Институте народной культуры Академии наук Республики Албания работает слаженный коллектив квалифицированных специалистов. Желая им больших научных достижений, я надеюсь, что в год памяти Рока Зойзи они отдают должное тому, кто закладывал фундамент этнографической науки в их отечестве.

Источники и литература

Десницкая 1968 – *Десницкая А.В.* Албанский язык и его диалекты. Л., 1968.

Зойзи, Иванова 1959 – *Зойзи Р., Иванова Ю.* Музей археологии и этнографии в Тиране // Сов. этнография. 1959. № 2. С. 120–127.

Зойзи, Иванова 1964 – *Зойзи Р., Иванова Ю.* Албанцы // Народы Зарубежной Европы. Т. I. М., 1964. С. 515–564.

Иванова 1873 – *Иванова Ю.В.* Северная Албания в XIX – начале XX в. Общественная жизнь. М., 1973.

История – Краткая история Албании. М., 1992.

Ковалевский 1905 – *Ковалевский М.М.* Родовой быт в настоящем и отдаленном прошлом. СПб., 1905.

Маркова 1981 – *Маркова Л.В.* Традиционные горные села в системе поземельных отношений // Българска етнография. 1981. № 2.

Памятники – Памятники обычного права албанцев османского времени. М., 1994.

Ровинский 1897 – *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. II. Ч. 1. СПб., 1897.

Серов 1983 – *Серов С.Я.* Календарный праздник и его место в европейской народной культуре // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 39–54.
Фрейденберг 1984 – *Фрейденберг М.М.* Крестьянство на Балканах в XII–XVIII вв. Калинин, 1984. С. 70.
AE – Arkivë etnografike i Institutit të kulturës popullire. Tiranë.
Atri popullor ne Shqipëri. Tiranë, 1959.
Islami 1966 – *Islami S.* Prerjet monetare të Shkodrës, Lisi dhe Gentit // Studime historisë (далее – St. hist.). 1966. № 3.
Kostallari 1966 – *Kostallari A.* Sur les traits principaux de l'albanais litteraire contemporain // Premier congres inernational des etudes balkaniques et sud-est europeennes. Tiranë, 1966.
Motive popullore shqipëtare. Tekstili e trikotazhi. Tiranë, 1959.
Nopsca 1912 – *Nopsca F.B.* Haus und Hausrat im katolischen Nordalbanien. Sarajevo, 1912.
Nopsca 1925 – *Nopcsa F.B.* Albanien. Bauten, Trachten, und Geräten der Nordalbaniens. Berlin; Leipzig, 1925.
Pupovci 1968 – *Pupovci S.* Građanskopravni odnosi u Zakoniku Leke Dukađinija. Priština, 1968.
Pupovci 1971 – *Pupovci S.* Marrëdhënjet Juridike civile në Kanunin e Lekë Dukagjinit. Prishtinë, 1971.
Pyetësor – Pyetësor mbi problemet e familjës // Etnografia shqiptare (далее –Etn. shqip.). IV. Tiranë, 1972. F. 284–307.
Tirta 1974 – *Tirta M.* Elemente të kulteve ilire të shqiptarët (kulti i diellit) // Etn. shqip. V. Tiranë, 1974. F. 31–41.
Tirta 2003 – *Tirta M.* Etnologia shqiptare. Tiranë, 2003. F. 443–449.
Zojzi 1943 – *Zojzi Rr.* Kuptimi i fisit shqiptar // Shkendija. III. 1943. № 8–9. F. 13–16.
Zojzi 1949a – *Zojzi Rr.* Gjurmët e nji kalendari primitiv në popullin tonë // Buletin i Institutit të shkencavet (далее – Bul. Inst.). 1949. № 1. F. 85–112.
Zojzi 1949b – *Zojzi Rr.* Fjalë të pambledhuna // Bul. Inst. 1949. № 4. F. 97–103; 1950. № 3. F. 106–113.
Zojzi 1950 – *Zojzi Rr.* Studime mbi veshjet kombetare // Bul. Inst. 1950. № 1–2. F. 75–119; № 3. F. 70–105; 1951. № 1. F. 56–71. № 2. F. 71–76.
Zojzi 1954 – *Zojzi Rr.* Tregu i Shkodrës dhe fillimet e industrisë së mëndafshet në vendin tonë // Buletin për shkencat shoqerore (далее – Bul. shk. shoq.). 1954. № 1. F. 115–134.
Zojzi 1955 – *Zojzi Rr.* Nje vështrim etnografik mbi traditat e lundumit në Shqipëri // Bul. shk. shoq. 1955. № 4. F. 149–192.
Zojzi 1956 – *Zojzi Rr.* Mbi të drejtën kanunore të popullit shqiptar // Bul. shk. shoq. 1956. № 2. F. 144–151.
Zojzi 1958a – *Zojzi Rr.* Veshje popullore të rrethit të Leshit // Buletin i Universitetit Shteteror të Tiranës. Seria shkencat shoqerore (далее – Shk. shoq.). 1958. № 3. F. 211–238.
Zojzi 1958b – *Zojzi Rr.* Dasma në krahinën e Skraparit // Shk. shoq. № 2. F. 220–237.
Zojzi 1959a – *Zojzi Rr.* Etnografia shqiptare dhe veprimtaria shkencore e zhvillueme në këtë fushë // Shk. shoq. 1959. № 4. F. 153–161.
Zojzi 1959b – *Zojzi Rr.* Traditat e lundrimit detar të popullit shqiptar. Tiranë, 1959.
Zojzi 1962a – *Zojzi Rr.* Etnografia shqiptare dhe veprimtaria shkencore e zhvilluar në këtë fushë // Etnografia shqiptare (далее – Etn. shqip.). I. 1962. F. 3–11.
Zojzi 1962b – *Zojzi Rr.* Ndamja krahinore e popullit shqiptare // Etn. shqip. I. 1962. F. 16–64.
Zojzi 1965 – *Zojzi Rr.* Ndamjet e vjetra krahinore të popullit shqiptar // Konferenca e pare e studimeve albanologjike. Tiranë, 1965.
Zojzi 1966a – *Zojzi Rr.* Guna në veshjet tradicionale të popullit shqiptar dhe të popujve të tjera të Ballkanit // Etn. shqip. III. 1966. F. 3–44.
Zojzi 1966b – *Zojzi Rr.* La "guna" dans la tradition vestimenair des peuples balkaniques // Studia albanica (далее – St. alb.). 1966. № 1. P. 319–337.
Zojzi 1967 – *Zojzi Rr.* Aspekt të Kanunit të Skënderbeut të para në kuadrin e përgjithshëm të së dreitës kanunore // St. hist. 1967. № 4. F. 131–140.
Zojzi 1969 – *Zojzi Rr.* Mbeturina të familjës patriarkale që i bëhet pengesë emancipinit të plotë të gruas shqiptare // St. hist. 1969. № 1. F. 33–40.
Zojzi 1971 – *Zojzi Rr.* Fisi si formacio politik e ushtarak // Luftetari. 1971. № 37. 9 maj.
Zojzi 1972 – *Zojzi Rr.* Aspekt të kalimit nga familjen patriarkale në familjen e re socialiste // Etn. shqip. IV. 1972. F. 28–36.
Zojzi 1974a – *Zojzi Rr.* Atlasi etnografik shqiptar dhe problemet e tij // Etn. shqip. V. 1974. F. 3–29.

Zojzi 1974b – *Zojzi Rr*. Mbeturina të rendit fisnor në disa mikrorajone të venditt tone // Konferenca kombetare e studimeve etnografike. Tiranë, 1974. F. 161–180.
Zojzi 1980 – *Zojzi Rr*. Shtjefën Kostantin Gjeçovi – patriot dhe studues i shqyar i kulturës popullore // Kultura popullore. 1980. № 1. F. 143–154.

Y.V. I v a n o v a. The Pioneer of Albanian Ethnography (the 90th Anniversary of Rrok Zojzi)

The essay discusses the life and career of Rrok Zojzi (1915–1995), an Albanian scholar who pioneered ethnographic studies of Albania. Rrok Zojzi headed ethnography sections at the Institute of Sciences (the first state scholarly institution to emerge in the People's Republic of Albania), at the Institute of History and Language Studies of Tirana State University, and later at the Academy of Sciences. He actively promoted fieldwork, initiated the first ethnographic museum in Albania in 1948, and was the editor-in-chief of the Albanian Ethnography journal. The breadth of Rrok Zojzi's scholarship is manifested in his studies of the history of clothing as connected to major migrations and trade routes, in his research on such topics as seafaring, folk calendar, family, social structure, common law, and especially in his study of ethnographic areas in Albania.